

Л.А. Аветисян
М.С. Русанов

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье рассматривается правовая база, регулирующая правоотношения в части образования новых субъектов международного публичного права. Анализируются нормативно-правовые акты российского законодательства, регулирующие указанную область международного права, а также рассматриваются кризисные вопросы международных отношений.

Ключевые слова: конфликт, международные отношения, дипломатия, международное право, региональные конфликты, статус, новые государства.

В современном мире можно проследить тенденцию международного сообщества к большей интеграции, а также всеобщее стремление к стандартизации основ общественных отношений в экономике, юриспруденции и социальной политике государств. Однако последние десятилетия прошлого и начало XXI в. отмечены в истории международного права множеством региональных конфликтов, впоследствии переросших в гражданские войны. Нередки случаи свержения правящих сил и образования одного или двух новых государств на месте прежнего. Все это с трудом вписывается в рамки современного цивилизованного мира.

В тоже время такие явления не новы в истории. По своей сути конфликты подобного рода являются неотъемлемой частью развития и нынешнего общества. Однако, в отличие от похожих конфликтов в прошлом, в современном мире подобные конфронтации происходят с большей частотой. Известны случаи, когда на месте еще молодой страны образовывается два (и более) новых противоборствующих государства. Подобные ситуации вызывают

широкий резонанс в области международной дипломатии и международного права.

Подтверждением вышесказанному является ряд событий начала нового столетия. В наше время происходит серия серьезных потрясений в районе Ближнего Востока, странах Латинской Америки, в ряде стран европейского континента и Азии, в том числе следующие:

- расцвет радикальных исламских учений, способствующих пополнению рядов «джихадистов» в регионе Ближнего Востока;
- объявление глобального противодействия терроризму;
- интервенция на территории иностранных государств (свержение режимов Саддама Хусейна в Ираке и Муаммара Каддафи в Ливии, гражданская война в Сирии);
- непрекращающиеся войны Израиля с ближайшими соседями в период с 2006 по 2014 г.;
- отделение Абхазии и Южной Осетии от Грузии после войны 2008 г.;
- бурные мятежные движения 2011–2014 гг. в Венесуэле, Камбодже, Малайзии (в отдельных случаях они могут быть охарактеризованы как революции);
- референдумы в Автономной Республике Крым и в городе Севастополе с их последующим присоединением к Российской Федерации;
- гражданская война «Запада» с «Востоком» на территории Украины, где непризнанные Донецкая и Луганская народные республики объявили свои претензии на независимость от Украины.

Подобные события уже привели к смене лидеров или режимов на Украине, в Ираке, Ливии и других странах, а также к политическому триумфу десятилетиями находившихся в подполье политических и повстанческих сил. Происходящее *de facto* разделило мир на два лагеря: «за» и «против», которые находятся в состоянии перманентной дипломатической войны.

Причинами таких событий служат различные обстоятельства, однако очевидно, что каждое локальное столкновение вызывает неоднозначную реакцию у сторон, напрямую не задействованных в происходящем. На данный момент это выражено крайне дестабилизированной обстановкой на мировой геополитической арене, прекращением или ограничением дипломатических отношений и вводом санкций, в том числе и против стран, которые к конфликту не имеют прямого отношения.

Специалисты в области международных отношений и политологии в большинстве своем склонны предполагать, что резонанс и масштабность происходящего в первую очередь связаны с распределением сил и разделением зон влияния в конфликтных регионах¹.

С исторической точки зрения современная цивилизация строится на опыте постоянного соперничества, а военные действия сопровождали всю историю человечества с древних времен и до наших дней. Первые попытки внести какой-либо порядок и согласованность в действия противоборствующих сторон были предприняты достаточно давно. Так, в прежние времена руководствовались так называемым обычным правом. И только в течение последних ста лет исходя из соображений гуманности государства установили международные нормы, ограничивающие способы ведения войны, правила, защищающие жертв вооруженных конфликтов, и порядок самоопределения народов. Одним из первых таких документов по праву считается Санкт-Петербургская «Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» 1868 г.²

Впоследствии были приняты Гаагские, Женевские и Венские конвенции, которые стали совокупностью норм, обычно называемых международным гуманитарным правом, или правом войны, или же правом вооруженных конфликтов³.

Сам вопрос о самоопределении и дальнейшем признании государства в качестве независимого субъекта международного права регулируется сложившимися в данном праве обычаями. Исходя из этого каждое государство оставляет за собой право на самостоятельное решение, в том числе и вопроса прямого вмешательства в дела другого государства.

При более глубоком изучении правовых основ урегулирования вооруженных конфликтов и зарождения новых субъектов международного права можно прийти к выводу, что участие в вооруженных конфликтах и право вмешательства в дела иностранного государства со стороны международного сообщества при грубом нарушении норм международного гуманитарного права и права вооруженных конфликтов *de jure* представляется возможным. Данный факт может служить причиной высокой степени внимания к революциям и гражданским войнам со стороны мировой общестственности, что также не исключает возможное прямое участие третьей стороны, не взирая на Устав ООН, а также на правила и обычаи международного права.

Такая оценка ситуации будет считаться обоснованной в случае рассмотрения происходящего с точки зрения норм международно-

го права, но без учета геополитической и дипломатической составляющих вопроса.

Ряд политологов и военных аналитиков причину смены властных режимов, а также религиозных и этнических конфликтов видят в столкновении интересов мировых сил, преследующих свои экономические, политические и военно-тактические цели⁴.

В стремлении удержать свое влияние в определенном регионе, а также иметь доступ к запасам энергетических ресурсов и путям их распределения заинтересованными странами создаются и поддерживаются властные режимы, которые будут к ним прислушиваться. При этом устраняется окружение, от которого они не могут получить позитивную реакцию в ответ на свои запросы⁵. В то же время противоположная сторона конфликта зачастую находит поддержку в не менее сильной коалиции стран, преследующих свои интересы или же стремящихся усилить свои позиции в данном регионе.

Например, у тандема России и Китая ищут поддержку те, кто выступает против требований стран – членов НАТО, поскольку это непосредственно затрагивает их национальные интересы.

Необходимо понимать, что участвовавшие вооруженные конфликты, их география, военные перевороты и частая смена правительств – явления не вчерашнего дня и даже не прошлого десятилетия.

На сегодняшний день ключевой проблемой международной дипломатии является решение признать Российской Федерацией независимость ряда недавно образованных государств, а именно, Абхазии и Южной Осетии. Вследствие этого Россия оказывает полную политическую и гуманитарную поддержку данным странам, чем вызывает недовольство со стороны Европейского союза, США и прозападных государств. При этом Россию обвиняют в оказании помощи сепаратистам, во вмешательстве в политическую жизнь и в посягательстве на суверенитет Грузии во время войны в 2008 г. и Украины в 2014 г.

Согласно п. 51 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 12.02.2013, в числе российских приоритетов остается содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению⁶.

Однако исторически сложилось так, что Грузия и Украина были и остаются сферой особых интересов России наряду со стра-

нами СНГ. В связи же с изменениями в ближайших к российской границе регионах и внутренними трансформациями в российском государстве мотивы внешней политики РФ менялись, подчас коренным образом. Однако Украина и Грузия являются одними из ближайших соседей России, что и позволяет объяснить активную позицию современной России в отношении тех или иных событий в данных регионах. Можно даже говорить о том, что интерес Российской Федерации к ним сопоставим с интересом США к развитию обстановки в Латинской Америке, а Европы – к положению дел в Северной Африке.

В соответствии с пп. «а» п. 9 Указа Президента РФ от 20.04.2014 № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию»⁷ помощь в сфере содействия международному развитию может оказываться государствам – участникам Содружества Независимых Государств, Республике Абхазия, Республике Южная Осетия и другим государствам, проводящим курс на добрососедство и союзничество с Россией, а также отдельным государствам, являющимся наряду с Российской Федерацией участниками международных объединений и организаций на евразийском пространстве.

Как уже говорилось ранее, с точки зрения международного права доказать или опровергнуть обвинения, выдвинутые в адрес России, весьма затруднительно, и это лишь уменьшает вероятность быстрого решения сложившейся проблемы. В то же время, если абстрагироваться от этого факта и вспомнить похожие ситуации, произошедшие ранее в Ираке, Сирии, Ливане, а также режим эмбарго, введенный в отношении Ирана, то вполне можно допустить, что такая политика со стороны государств, выдвигающих подобные обвинения, является весьма односторонней.

В пункте 3.1 Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»⁸ говорится, что в мире проявляются серьезные расхождения по методам и формам решения того или иного вопроса. Это нашло, в частности, свое отражение в различии подходов к урегулированию конфликтных ситуаций вокруг Ирака и в Косово. Принципиальная позиция России состоит в том, чтобы разрешение спорных вопросов и конфликтов, поиски компромисса проходили исключительно политическим путем. Применение силы, а тем более попрание общепринятых норм международного общежития – опасно и недопустимо.

Не стоит оставлять без внимания и вопрос о необходимости обеспечения стабильности государств, раздираемых внутренними междоусобными конфликтами. Очевидно, что если не придавать этой проблеме должного значения и не найти консенсус, позволяющий в равной степени форсировать интересы всех участников конфронтации, то сложившаяся ситуация может стать причиной широкого межгосударственного конфликта, который остановить будет практически невозможно. Дестабилизация, спровоцированная на Украине, может распространиться и на соседние государства. Таким примером может стать Молдавия, где вопрос подписания договора об ассоциации с ЕС также вызвал серьезные волнения и до сих пор не утихает. Борьба, начавшаяся с попытки восстановить контроль над утерянными территориями практически в любой части Украины, рискует перерасти в открытые военные действия при поддержке и участии внешних сил.

Наряду с Украиной Молдова также входит в сферу влияния России, что нашло свое отображение в «Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 12.02.2013, согласно которой Россия продолжит играть активную роль в политико-дипломатическом урегулировании конфликтов на пространстве СНГ, в частности будет участвовать в поиске путей решения приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья, способствовать урегулированию нагорно-карабахского конфликта во взаимодействии с другими государствами – сопредседателями Минской группы ОБСЕ и на основе принципов, изложенных в совместных заявлениях президентов России, США и Франции, сделанных в 2009–2011 гг.⁹

Однако вне зависимости от того, будет ли ситуация развиваться по тому или иному сценарию, представляется необходимым устранить имеющиеся проблемы, обеспечить соблюдение и охрану прав граждан путем дипломатических переговоров глав государств и заключить международные договоры о взаимопомощи и сотрудничестве. Также необходимо согласовать последовательность совместных действий международных организаций, заинтересованных государств и враждующих сторон по поиску консенсуса для предотвращения возможных крупномасштабных вооруженных конфликтов. Это следует из Постановления СФ ФС РФ от 28.01.2015 № 16-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с обострением ситуации на Юго-Востоке Украины»¹⁰, согласно которому Совет Феде-

рации Федерального Собрания Российской Федерации призывает Верховную Раду Украины, органы власти Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, парламенты всех заинтересованных государств выступить в поддержку мира для Украины, налаживания полноценного диалога между конфликтующими сторонами. Убеждены, что приемлемое для всех решение может быть найдено только на основе общепризнанных принципов и норм международного права, уважения к правам человека и правам национальных меньшинств.

На протяжении многих лет дипломатическая деятельность подразумевала использование разных методов и средств для достижения своих целей в рамках международных отношений. Достаточно часто такими средствами выступали представители или организации, не принадлежащие к правительственным сферам, а также провокативные действия и конфликты, основанные на столкновении интересов. Все это может быть не связано с дипломатическим противостоянием напрямую, но может послужить достаточным основанием для усиления позиции одной из сторон. Таким образом, нестабильная ситуация на Украине является следствием череды побед и проигрышей противоборствующих сторон, среди которых есть те, кто открыто представляет конфликтующие стороны, а также и те, кто лоббирует свои интересы методом скрытой дипломатической войны.

Примечания

- ¹ Лукьянов Ф. Кто что может // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6427105.shtml> (дата обращения: 15.03.2015).
- ² Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль: принята в г. Санкт-Петербурге 29.11.1868 // Действующее международное право: В 3 т. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 573–574.
- ³ История политических и правовых учений / Под ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2010.
- ⁴ Йонссон О. Россия, Украина, ЕС, США и Швеция – мнение шведского военного аналитика // Радио Швеции – шведские новости по-русски [Электронный ресурс]. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5797228> (дата обращения: 15.03.2015).

- ⁵ *Вавилов А.И.* Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран. М.: Библос консалтинг, 2009.
- ⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 12.02.2013 // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> (дата обращения: 15.03.2015).
- ⁷ Указ Президента РФ от 2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2036.
- ⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. № 60.
- ⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс].
- ¹⁰ Постановление СФ ФС РФ от 28.01.2015 № 16-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с обострением ситуации на Юго-Востоке Украины» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 730.